

УДК 577.112,582.284.51

СИНТЕЗ АУКСИНА ВЫСШИМ ГРИБОМ *Lentinus edodes* (Berk.) Sing В ПРИСУТСТВИИ НИЗКИХ КОНЦЕНТРАЦИЙ СОЕДИНЕНИЙ ГРУППЫ ИНДОЛА

© 2012 г. О. М. Цивилева, Е. А. Лощина, О. Е. Макаров, В. Е. Никитина

Институт биохимии и физиологии растений и микроорганизмов РАН, Саратов, 410049

e-mail: tsivileva@ibppm.sgu.ru

Поступила в редакцию 21.03.2011 г.

Исследовано образование ауксина в глубинной культуре ксилотрофного базидиомицета *Lentinus edodes* (Berk.) Sing [*Lentinula edodes* (Berk.) Pegler] (шиитаке). Выявлены биологически активные вещества индольной природы, “эффект малых доз” которых заключается не только в стимулировании роста мицелия (индолил-3-уксусная кислота, 2×10^{-7} – 2×10^{-4} г/л), но и в индуцировании триптофан-независимого пути биосинтеза ауксина. Указанный путь реализуется в присутствии экзогенного индола (1×10^{-3} – 1×10^{-4} г/л), а также при индуцировании биосинтеза индолил-3-уксусной кислоты ее микродобавками (1×10^{-5} – 1×10^{-8} г/л), и сопровождается образованием антраниловой кислоты (до 1.5 мг/л). Выявлена индукция генеративной стадии развития шиитаке индольным производным. Установлено, что среди изученных соединений только индолацетамид в концентрации порядка $\times 10^{-4}$ г/л в культуральной жидкости *L. edodes* оказывает ярко выраженное стимулирующее влияние на формирование коричневой мицелиальной пленки шиитаке.

Свойства соединений фитогормональной природы, характеризующиеся высокой степенью изученности у высших растений и интенсивно исследуемые у почвенных ассоциативных микроорганизмов, лишь в несистематическом порядке и на явно недостаточном уровне описаны у макробазидиальных грибов. Ауксины являются наиболее изученной группой фитогормональных веществ. В качестве объекта исследований, наряду с другими микологическими объектами промышленного культивирования, особый интерес представляет высший гриб-ксилотроф, сочетающий высокую практическую значимость и явно недостаточно изученные физиолого-биохимические особенности, базидиомицет *Lentinus edodes* (Berk.) Sing [*Lentinula edodes* (Berk.) Pegler] (шиитаке). Достаточно давно выдвигаются предположения о том, что фитогормоны, в том числе представители группы ауксинов, принимают участие в процессах роста и цитодифференцировки не только у растений, но и у грибов. Однако этот вопрос до сих пор остается практически неисследованным.

Особый интерес вызывают эффекты и механизмы действия биологически активных веществ в “малых дозах”. В малых и сверхмалых концентрациях (10^{-20} – 10^{-13} моль/л) проявляют свою активность многие природные хемомедиаторы – токсины и противоядия, вещества, предупреждающие об опасности, феромоны, крипротекторы, другие соединения, в том числе фитогормоны [1]. Описан

парадоксальный характер действия низких концентраций токсичных веществ и лекарственных препаратов, который заключается, в частности, в бимодальной или полимодальной зависимости “доза–эффект”. Отмечается [2], что последствия от воздействия малых доз ксенобиотиков могут быть не менее серьезными, чем последствия от высоких разовых доз: под их влиянием могут меняться существующие связи, давать сбой некоторые системы адаптации, поскольку организм способен приспосабливаться лишь к эффектам, лежащим в обычном диапазоне действия.

Известно два основных пути биосинтеза фитогормона индолил-3-уксусной кислоты (ИУК) – триптофан-зависимый (Трп-зависимый), при котором предшественником ИУК служит аминокислота триптофан, и триптофан-независимый (Трп-независимый), когда ИУК образуется из индола, антраниловой кислоты, индолил-3-глицерофосфата [3]. Трп-зависимый синтез ИУК микроорганизмами может проходить по одному из 4 путей: через индолил-3-пировиноградную кислоту и индолил-3-уксусный альдегид (наиболее распространенный путь); через триптамин и индолил-3-уксусный альдегид; через индолил-3-ацетамид либо через индолил-3-уксусный нитрил. По некоторым данным, индолилацетальдоксим может также конвертироваться в ИУК через индолилацетальдегид [4, 5]. Многие фитопатогенные грибы и бактерии обладают несколькими путями биосинтеза ИУК.

Пути биосинтеза ИУК у макробазидиомицетов рассматривались, в лучшем случае, только на уровне положительного/отрицательного влияния добавок триптофана к среде выращивания.

Цель работы – исследование состава группы индольных метаболитов, сопровождающих продукцию ИУК базидиомицетом *Lentinus edodes*, установление, является ли этот путь биосинтеза ИУК Трп-зависимым, либо происходит переключение на Трп-независимый путь при выращивании ксилотрофа в присутствии экзогенных синтетических аналогов соединений – предшественников ИУК.

МЕТОДИКА

В работе использовали культуру *Lentinus edodes*, штамм F-249, полученный из коллекции высших базидиальных грибов кафедры микологии и альгологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Культуру гриба поддерживали на сусло-агаре при 4°C.

В качестве инокулята использовали 14-суточную культуру *L. edodes*, выращенную на агаризованном пивном сусле (4° по Баллингу). Температура выращивания – 26°C. Из полученного мицелия в стерильных условиях с помощью металлического пробойника диаметром 5 мм получали блоки, которыми инокулировали жидкие питательные среды из расчета 2 блока на 20 мл среды.

Глубинную культуру гриба выращивали на жидкой синтетической глюкозо-аспарагиновой среде (глюкоза – 9, L-аспарагин – 1.5 г/л), на пивном сусле (1.2° по Баллингу). Для определения сухой биомассы мицелий фильтровали через предварительно взвешенные на аналитических весах фильтры и высушивали до постоянной массы.

Для исследования влияния соединений индольной природы их добавляли в виде растворов в смеси этанол – H₂O (1 : 1, по объему) к подвергнутой автоклавированию глюкозо-аспарагиновой среде непосредственно перед посевом в стерильных условиях. Концентрации индольных соединений в питательной среде 0.1; 1; 10 и 100 мг/л. Действие ИУК на рост культуры изучали в интервале 10⁻⁸–10⁻¹ г/л.

Индольные соединения определяли в культуральной жидкости методом высокоэффективной жидкостной хроматографии (ВЭЖХ) с использованием в качестве стандартов чистых коммерческих препаратов ИУК, Трп, триптамина (Там), индолилацетамида (ИААм), индолилпириновиноградной кислоты (ИПВК), индолилацетальдегида (ИААльд), индола, индолил-3-ацетонитрила, антраниловой кислоты и 5-гидрокси-индолил-3-ук-

сусной кислоты (5-гидрокси-ИУК). Для идентификации и количественного определения индольных соединений пробы культуральной жидкости отбирали в стерильных условиях в процессе роста культуры, фильтровали, используя фильтры фирмы “Millipore” (Ирландия) типа 0.22 мкм GVPP (торговой марки “Durgapore® membrane filters”), и анализировали. Распределительную обращенно-фазовую ВЭЖХ проводили на носителе с химически связанными гидрофобными остатками C₁₈ (5 мкм). Колонка (150 × 4.6 мм) “Luna 5μ C18(2)” (“Phenomenex”, США), снабженная предколонкой (типа Security Guard) той же марки. Элюент – смесь метанол–вода (36 : 64 либо 50 : 50, об./об.). Использовали детектор УФ-поглощения, работающий в диапазоне длин волн 250–300 нм. Объем пробы 20 мкл, давление 12 МПа.

Использовано массовое (*m/V*) выражение концентрации индольных соединений в жидких средах. Выбранный способ выражения концентрации используется в абсолютном большинстве опубликованных статей, имеющих отношение к представленной в настоящей работе тематике, и поэтому позволяет проводить сравнения в наиболее удобной для восприятия форме.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Промежуточные продукты биосинтеза ИУК у *L. edodes*. Нашим предположением о существовании Трп-зависимого синтеза ИУК грибом способствовали следующие наблюдения.

1. Обнаружено явление биосинтеза внеклеточного Трп изученным штаммом *L. edodes*. На синтетической среде, изначально не содержащей этой аминокислоты, концентрации Трп изменялись в пределах от 14 на 7 сут до 24 мг/л на 21 сут. При этом снижение концентрации наблюдалось на 7 и 14 сут. Для всех изученных возрастов культуры внесение в среду добавок Трп (10 и 100 мг/л) привело к значительному повышению содержания этого вещества в культуральной жидкости по сравнению с исходным. Максимальное количество Трп, составившее около 330 мг/л, отмечено на 14 сут на среде с добавкой 100 мг/л этой аминокислоты.

2. Выявлено, что глубинная культура *L. edodes* F-249, растущая на глюкозо-аспарагиновой среде, способна к образованию экстрацеллюлярной ИУК. В контрольном опыте наибольшая концентрация этого ауксина (около 7.5 мг/л) наблюдалась на 21 сут. При экзогенном введении в питательную среду Трп содержание ИУК повысилось, а максимума (9.4 мг/л) достигло на 14 сут на среде с добавкой 100 мг/л аминокислоты, т.е. при наибольшей концентрации Трп.

Влияние индола на образование внеклеточных индольных соединений грибом *L. edodes* F-249

Условия опыта	Конечная концентрация в культуральной жидкости, мг/л					
	Время культивирования, сут	ГАм	ИААм	ИУК	ИПВК	Трп
Контроль (среда без индола)	3	3.7±	3.3	3.7	н.о.*	19.5±
	7	3.8	3.2	н.о.	н.о.	13.8
	10	4.2	3.1	н.о.	н.о.	18.6
	14	3.4	2.3	3.7	0.9	16.9
	21	3.9	3.7	7.4	7.7	23.9
0.1	3	3.1	3.4	4.0	1.0	17.5
	7	1.3	н.о.	н.о.	0.3	9.5
	10	1.9	н.о.	н.о.	0.7	10.8
	14	2.5	2.6	6.9	5.3	16.1
	21	3.3	3.4	9.0	11.6	20.5
1	3	2.5	2.7	5.5	н.о.	14.8
	7	1.3	н.о.	н.о.	0.4	8.3
	10	1.5	н.о.	н.о.	0.9	9.8
	14	2.3	2.3	5.6	2.8	16.2
	21	2.9	2.7	7.4	5.9	16.7
10	3	2.9	3.0	3.4	0.5	17.1
	7	1.9	н.о.	н.о.	0.3	9.9
	10	1.8	н.о.	н.о.	0.9	7.9
	14	2.4	2.2	6.2	4.7	15.6
	21	3.7	2.7	8.1	7.7	17.2
100	3	3.1	3.5	н.о.	0.2	13.9
	7	1.2	н.о.	н.о.	0.4	13.9
	10	1.2	н.о.	н.о.	0.4	10.1
	14	2.4	2.2	6.1	4.2	15.5
	21	3.3	2.2	2.2	16.7	19.1

* н.о. — не определяется.

Таким образом, на стартовых позициях выявления способа образования фитогормона культурой гриба налицо была биосинтетическая способность гриба в отношении ИУК и ее предшественника Трп.

Основные известные пути биосинтеза ИУК связаны с Трп. Путь, не зависимый от триптофана (Трп-независимый), встречается у растений, а среди бактерий обнаружен у азоспирилл и цианобактерий. К настоящему времени превалирует мнение, что вклад Трп-независимого пути в биосинтез

ИУК незначителен, сам механизм этого пути биосинтеза ауксинов не изучен. И все-таки мнения исследователей разделились. Так, хотя предшествующие работы доказывают существование индолацетамидного пути у *Azospirillum brasilense* [6], приводят биохимические и генетические обоснования использования азоспириллами также пути через ИПВК [7, 8], и в то же время делают предположения о том, что 90% ИУК у *Azospirillum* биосинтезируется по триптофан-независимому пути [6].

Ранее полученные нами данные [9] показали, что в культуральной жидкости *L. edodes* F-249 присутствуют промежуточные соединения трех путей Трп-зависимого биосинтеза ИУК — через ТАм, ИААм и ИПВК (таблица). Это согласуется с известными данными, согласно которым способность синтезировать ИУК сразу по нескольким разным реакциям обнаружена у различных микроорганизмов, в том числе некоторых грибов. Интересно, что ИААльд, являющийся интермедиатом синтеза ИУК как из ИПВК, так и из ТАм, выявлен только на средах с добавкой ИПВК, где ИААльд накапливался в больших количествах, однако уровень ИУК в то же время был очень низким. Путь через ИПВК не реализуется до конца. Ни в одном из изученных образцов не был обнаружен индол-3-ацетонитрил, еще одно промежуточное соединение синтеза ИУК из Трп. Это согласуется с данными литературы, согласно которым у грибов случаев синтеза ИУК через это соединение до сих пор не было выявлено [5].

Предпосылки Трп-независимого пути синтеза ИУК у шиитаке. Наши предположения о возможности существования у изучаемой грибной культуры пути биосинтеза ИУК, отличного от Трп-зависимого, основывались изначально на следующем. Принято считать [10, 11], что бактериальный синтез ИУК — это путь детоксификации триптофана. Как указывают некоторые авторы [12], у бактерий, например *A. brasilense*, нет иного пути деградации токсичного для них Трп, кроме трансформации его в ИУК. Поэтому для бактериальных продуцентов именно Трп — наиболее эффективный и “целесообразный” предшественник ИУК [13].

Для изучаемого нами высшего гриба, в отличие от азоспирилл, Трп токсичным не является по крайней мере вплоть до относительно высоких концентраций, которые грибная культура создает при глубинном культивировании (до 330 мкг/мл, см. выше).

Трп-независимый путь связан с синтезом ИУК из индола, антраиловой кислоты, индолил-3-глицерофосфата. Одним из сложных моментов на пути доказательства Трп-независимости биосинтеза ИУК является то, что индол — вещество, которое может служить как предшественником ИУК при Трп-независимом биосинтезе, так и предшественником триптофана. Трп, синтезированный из индола, затем также может служить предшественником для ИУК [14].

В результате изучения биосинтеза ИУК бактериями многие авторы приходят к выводам, позволяющим им судить о предпочтительных веществах — предшественниках ИУК на пути ее биосинтеза. Аргументы таковы:

(1) бактерии не могут производить ИУК Трп-независимым путем при культивировании с индолом как предшественником этого фитогормона, потому что синтез ИУК не стимулировался при выращивании бактерий на средах с индолом [13]. Это предполагает, что индол не является предпочтительным предшественником ИУК в сравнении с Трп;

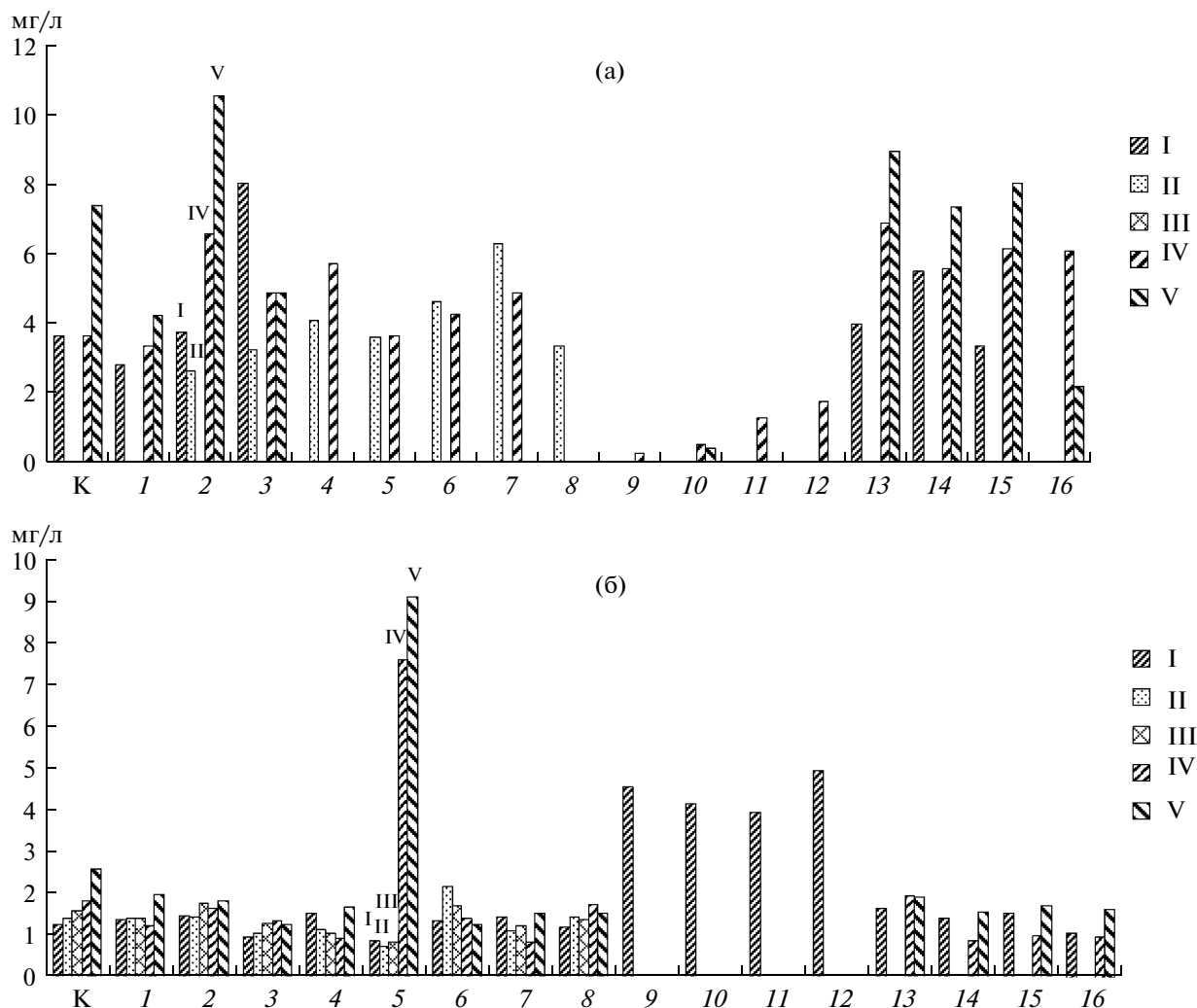
(2) использование микроорганизмами антраиловой кислоты или индола для синтеза ИУК “бестриптофанным” путем маловероятно, поскольку присутствие Трп в культуральной жидкости продемонстрировано во всех экспериментах.

На основании полученных в настоящей работе экспериментальных данных можно представить аргументы за и против сосуществования двух альтернативных путей биосинтеза ИУК у *L. edodes*, Трп-зависимого и Трп-независимого.

Среды с добавлением индола характеризовались достаточно высокими значениями ИУК (до 9 мг/л) на 14–21 сут культивирования, причем количества образовавшейся ИУК не зависели от исходной концентрации индола. Исключение составила среда со 100 мг/л индола, где на 21 сут уровень ИУК снизился, причем концентрация ИПВК в этой же точке резко увеличилась. Данные представлены в таблице. Таким образом, индол стимулировал синтез ИУК.

В наших экспериментах на синтетической среде, изначально не содержащей этого вещества, концентрации внеклеточного Трп колебались в пределах от 13.8 мг/л на 7 сут до 23.9 мг/л на 21 сут. То есть формально не отмечены случаи, когда ИУК синтезируется культурой в отсутствие триптофана, и Трп-зависимый путь биосинтеза ИУК имеет место у изучаемой грибной культуры. Тем не менее можно предположить, что происходит переключение на Трп-независимый путь или подключение этого альтернативного пути (что вероятнее), реализуемого в присутствии экзогенного индола в интервале концентраций 1×10^{-3} – 1×10^{-4} г/л (таблица).

Необходимо оговориться в отношении добавок индола, что и в этом случае фоновый уровень Трп есть, но, во-первых, он практически неизменен в сравнении с контрольным опытом, а ИУК синтезируется в 1.5–1.9 раз больше (рис. 1а). И это несмотря на снижение биомассы гриба под воздействием индола, который явно не оказывал положительного влияния на ростовые показатели *L. edodes*. Он вызывал заметное снижение биомассы по сравнению с контролем (до 34% на среде с 100 мг/л индола) и сильно замедлял рост культуры (рис. 2).

Рис. 1. Синтез (мг/л) внеклеточной ИУК (а) и 5-гидрокси-ИУК (б) глубинной культурой *Lentinus edodes* F-249 на средах с добавлением индольных соединений при различной продолжительности культивирования (сут): I – 3; II – 7; III – 10; IV – 14; V – 21; К - контроль; ТАм (1 – 0.1; 2 – 1; 3 – 10; 4 – 100 мг/л); ИААм (5 – 0.1; 6 – 1; 7 – 10; 8 – 100 мг/л); ИПВК (9 – 0.1; 10 – 1; 11 – 10; 12 – 100 мг/л); индол (13 – 0.1; 14 – 1; 15 – 10; 16 – 100 мг/л).

Во-вторых, концентрация Трп в среде совершенно индифферентна в отношении возрастания уровня экзогенного индола в 1000 раз (от 0.1 до 100 мг/л), а потому индол предположительно не является в данном случае сколько-нибудь значимым предшественником Трп с дальнейшим превращением последнего в ИУК. Повышенный уровень индола в культуральной среде усиливал биосинтез ИУК, а не триптофана. Поэтому мы говорим о подключении Трп-независимого пути.

Не только в случае с экзогенным индолом имеются признаки этого пути, но также при индуцировании биосинтеза ИУК ее экзогенными микродобавками (1×10^{-5} – 1×10^{-8} г/л). Например, при исходной концентрации 1×10^{-7} г/л ИУК на 10 сут выращивания уровень фитогормона составил около

4×10^{-4} г/л, т.е. возрос в 4000 раз (рис. 3а). Появление антраниловой кислоты (до 1.5 мг/л) как признака Трп-независимого пути отмечено нами только в этих экспериментальных условиях (рис. 3б). В то же время сам Трп в культуральной жидкости не был обнаружен ни при одной из 8 исследованных концентраций добавки ИУК.

Кроме антраниловой кислоты, в присутствии низких концентраций ИУК (1×10^{-4} – 1×10^{-8} г/л) синтезируется ИПВК, однако появления ИААльд – продукта конверсии ИПВК на пути Трп-зависимого синтеза ИУК – не наблюдалось. Эта ситуация с ИААльд меняется со сдвигом экзогенной ИУК в область более высоких концентраций (1×10^{-4} – 1×10^{-1} г/л), когда на 10 сут роста, например, накапливалось от 3.6 до 8.7 мг/л ИААльд (рис. 4а).

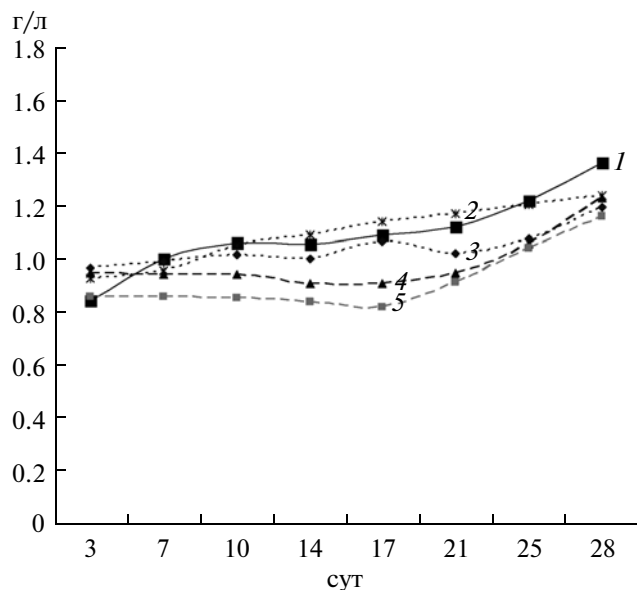

Рис. 2. Накопление биомассы мицелия (г/л) глубоководной культурой *Lentinus edodes* F-249 разного возраста (сут) на средах с добавлением индола (мг/л). 1 — 0; 2 — 0.1; 3 — 1; 4 — 10; 5 — 100.

Следовательно, обычно выдвигаемые в литературе причины отсутствия Трп-независимости биосинтеза ИУК у бактерий не имеют места в отношении *L. edodes*. Полученные результаты предполагают, что антраниловая кислота или индол достаточно эффективные предшественники ИУК по сравнению с Трп. А также позволяют выявить эффект низких концентраций экзогенных индольных соединений в изучаемой грибной культуре.

Эффект малых доз ИУК в глубоководной культуре шиитаке. Биологическая активность ИУК в низких концентрациях не изучена, окончательно не определен молекулярный механизм фитогормонального действия ИУК, нет объяснения двухфазности воздействия гетероауксина. Одно из проявлений указанной двухфазности обнаружено в работе С.М. Рогачевой [1]. При моделировании действия ИУК на популяцию использовалась культура зеленых протококковых водорослей *Scenedesmus quadricauda* (Turp.) Vreb. (водоросли этого рода продуцируют ИУК и накапливают ее в культуральной среде). В качестве показателя воздействия химического вещества на популяцию использовалось изменение ее численности. Оказалось, что ИУК в концентрациях 10^{-17} – 10^{-11} моль/л сдерживает рост численности популяции, в концентрации 5.7×10^{-7} моль/л стимулирует рост, аналогичное действие наблюдается для высших растений. Установлен немонотонный дозозависимый характер воздействия ИУК на интенсивность фотосинтеза и дыхания гидробионтов. Показано, что в концен-

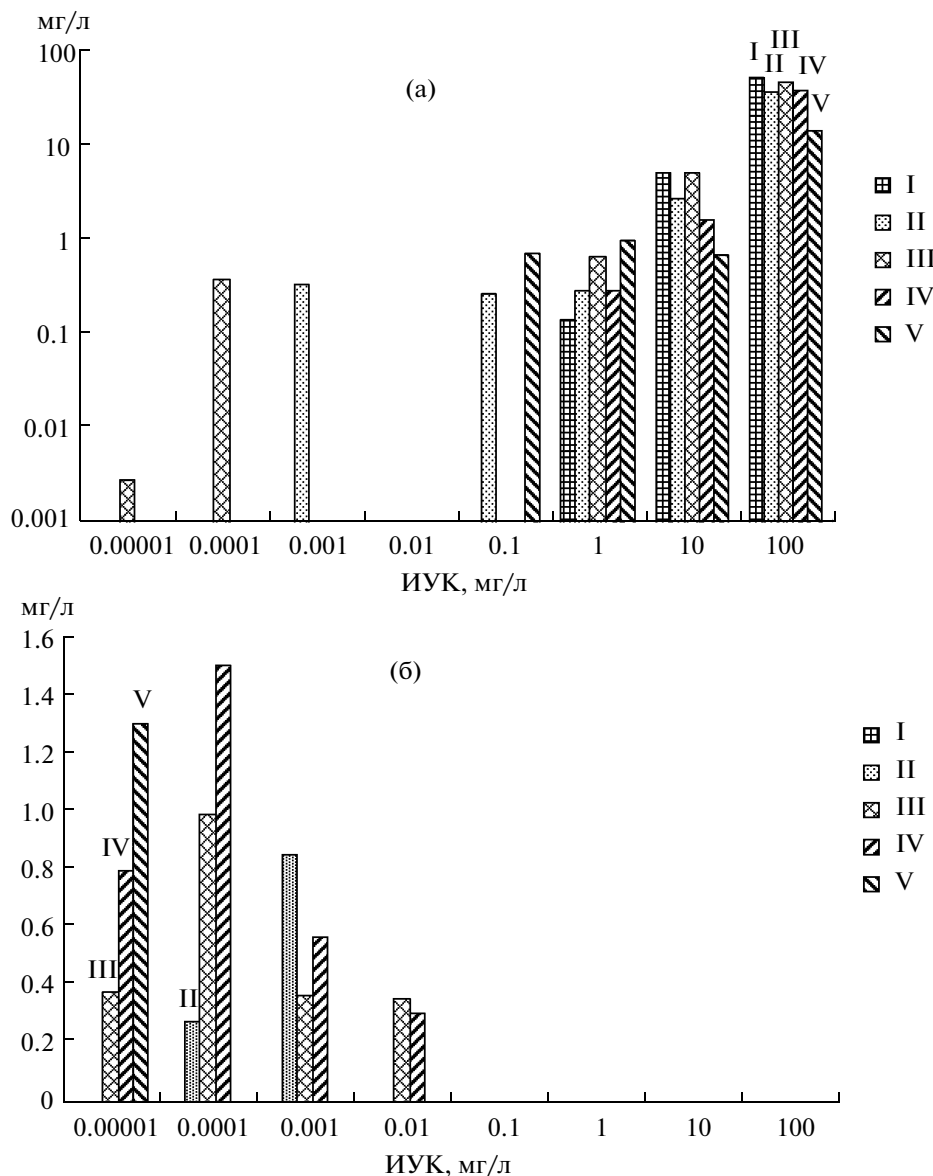
трации 5.7×10^{-11} моль/л ИУК стимулирует фотосинтез и ингибирует дыхание; в концентрациях 5.7×10^{-7} и 5.7×10^{-17} моль/л действует противоположным образом.

Кроме того, в работе [1] получены данные по адсорбции ИУК на границе раздела фаз вода–воздух в зависимости от концентрации. Они указывают на то, что теоретически ИУК должна вытесняться из поверхностных слоев воды, но характер экспериментально полученной зависимости позволяет заключить, что в отдельных концентрационных интервалах имеются области достоверного накопления вещества. Причем они хорошо совпадают с областями наиболее интенсивного светорассеяния. Т.е. ИУК в концентрациях порядка 10^{-9} и 10^{-15} моль/л лучше растворяется в воде поверхностных слоев, упорядочивает ее структуру, что может способствовать более эффективному взаимодействию с мембраной или рецептором. Таким образом, установлена способность ИУК в определенных концентрациях накапливаться на границе раздела фаз и вызывать фазовый λ -переход в структуре сетки водородных связей воды, что может обуславливать эффект малых доз и разнонаправленность биологического действия вещества.

В настоящей работе при использовании в качестве биологического объекта исследования культуры гриба шиитаке представляло интерес выявление “эффекта малых доз” биологически активных веществ индольной природы.

Под влиянием экзогенной ИУК наблюдали стимулирование роста глубоководного мицелия в определенном концентрационном интервале ауксина. Можно отметить, что набор кривых роста гриба (зависимости накопления сухой биомассы от продолжительности выращивания, рис. 5) практически во всем интервале значений по оси абсцисс делится на 2 группы кривых с пограничной кривой, соответствующей концентрации ИУК 10^{-4} г/л. Выше последней — область активированного ауксином роста, 10^{-8} – 10^{-5} г/л ИУК. Ниже — область с зависимостями противоположного свойства, где уровень добавок ИУК составлял 10^{-1} – 10^{-3} г/л. При продолжительности выращивания 3–7 и 12–28 сут (т.е. при всех изученных возрастах культуры, кроме интервала 8–11 сут) оптимальной концентрацией ИУК оказалась величина порядка 10^{-7} г/л.

При исследовании влияния добавок экзогенной ИУК на ее содержание в культуральной жидкости *L. edodes* концентрация ауксина 10^{-4} г/л оказалась переломной в том смысле, что уровень ИУК в среде стал выше исходного (рис. 3а). Концентрация добавки ИУК 10^{-7} г/л (0.57×10^{-9} моль/л) ока-

Рис. 3. Влияние добавок экзогенной ИУК (мг/л) на содержание (мг/л) ИУК (а) и антраниловой кислоты (б) в культуральной жидкости глубинной культуры *Lentinus edodes* F-249 разного возраста (сут): I – 3; II – 7; III – 10; IV – 14; V – 21.

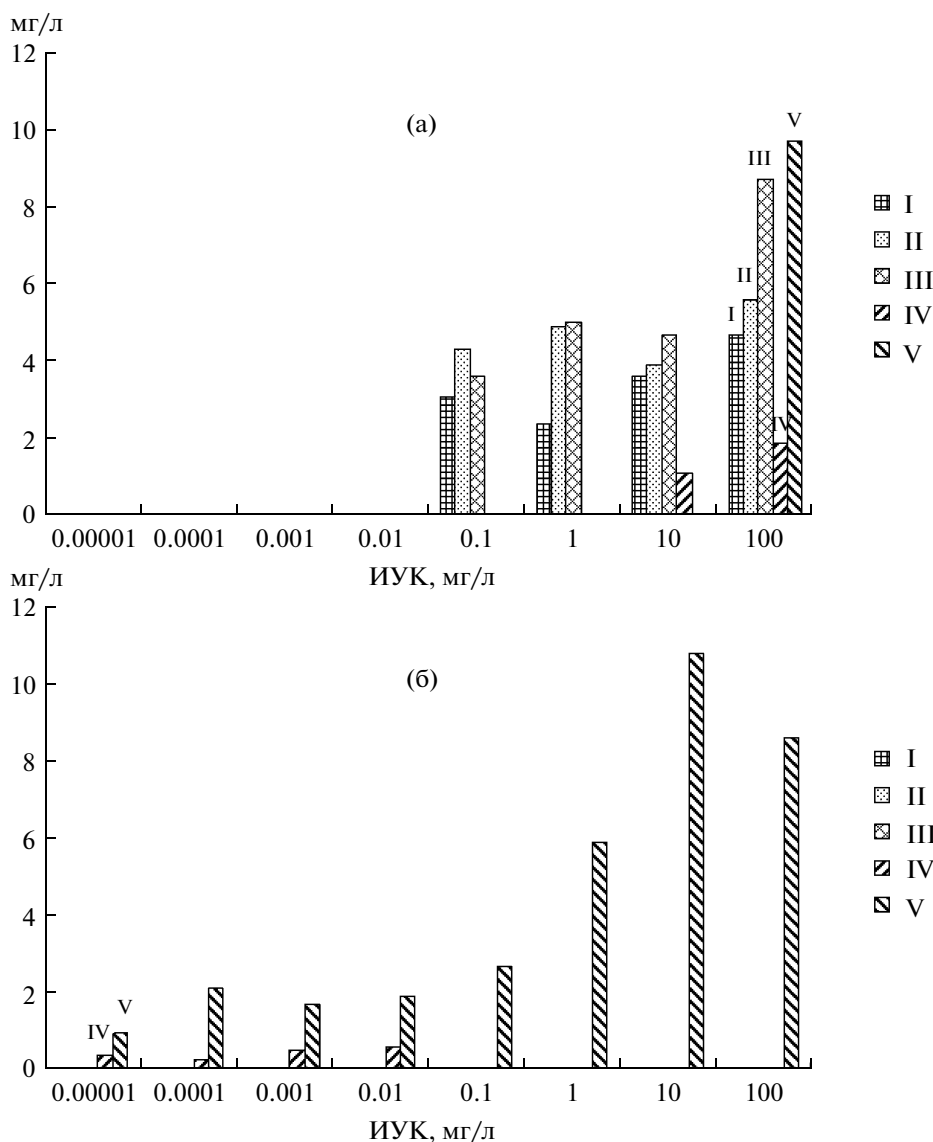
залась примечательна тем, что индуцировала возрастание уровня фитогормона в 4100 раз.

При добавлении ИУК наблюдалось весьма значительное стимулирование биосинтеза ИААльд — до 9.7 мг/л на 21 сут выращивания шиитаке (рис. 4а). Однако так происходило лишь до достижения величины 10^{-4} г/л ИУК, ниже которой эффект отсутствовал.

Индолил-3-пировиноградная кислота накапливалась в среде через 21 сут культивирования гриба при любых концентрациях ауксина (рис. 4б), но лишь ниже величины 10^{-4} г/л экзогенной ИУК удалось обнаружить ИПВК уже на 14 сут, причем в значимых количествах (0.56 мг/л).

Синтез внеклеточной антраниловой кислоты глубинной культурой *L.edodes* F-249 разного возраста на средах с добавлением ИУК не наблюдался вплоть до уровня экзогенного ауксина 10^{-4} г/л (рис. 3б), ниже которого концентрация антранилата составила почти 0.4 мг/л уже на 10 сут культивирования. Максимум продукции антранилата (1.5 мг/л) приходился на вариант опыта с индуцирующей концентрацией ИУК порядка 10^{-7} г/л (0.57×10^{-9} моль/л).

В перечисленных разнонаправленных эффектах экзогенной ИУК получило дополнительную иллюстрацию вышеописанное действие малых доз фитогормона. Действительно, так же, как и в

Рис. 4. Влияние добавок экзогенной ИУК (мг/л) на содержание (мг/л) ИААльд (а) и ИПВК (б) в культуральной жидкости глубинной культуры *Lentinus edodes* F-249 разного возраста (сут): I – 3; II – 7; III – 10; IV – 14; V – 21.

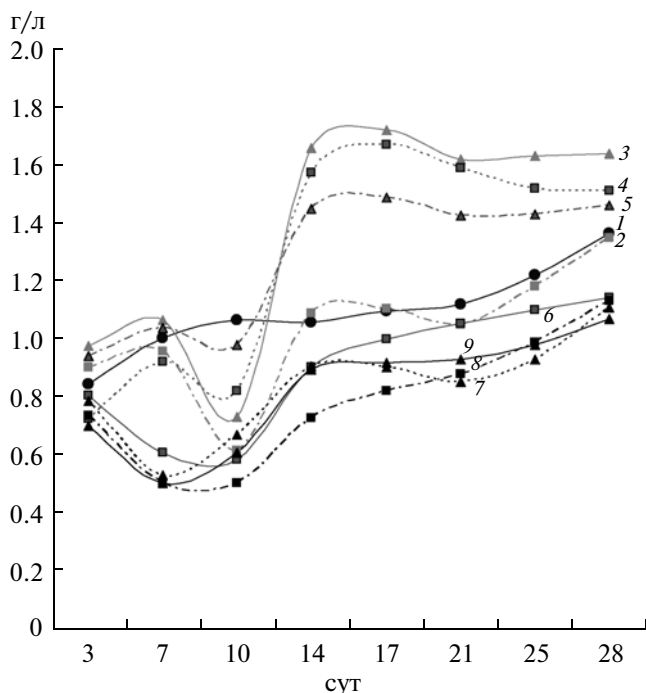
работе [1], своего рода точкой смены “знака” биологического действия ИУК стала концентрация 5.7×10^{-7} моль/л (1.0×10^{-4} г/л). Кроме того, при использовании ИУК в концентрации порядка 10^{-9} моль/л (1.75×10^{-7} г/л), способствующей, по данным вышеуказанной работы, более эффективному взаимодействию ауксина с мембраной или рецептором, мы наблюдали абсолютные максимумы в соответствующей серии экспериментов (образование ИУК и антранилата).

Влияние ИУК и ее предшественников на пигментацию глубинного мицелия *L. edodes* F-249. Значение растительных гормонов для морфообразования высших грибов-ксилотрофов практически не исследовано.

Некоторые доказательства участия фитогормона ИУК в процессах морфогенетической дифференциации грибов рода *Lentinus*, полученные в ходе простых экспериментов, существуют достаточно давно, хотя и описаны в единичных работах [15, 16]. Эти авторы предполагают, что фитогормонам принадлежит важное место в дифференциации грибной культуры и что процесс морфогенеза тесно связан с динамикой уровня эндогенных регуляторов роста, в том числе ауксина ИУК.

Исследование роли фитогормональных веществ в метаболизме *L. edodes* приобретает особую актуальность на стадии, предшествующей плодоношению и характеризующейся у шиитаке формированием специализированного вегетативного об-

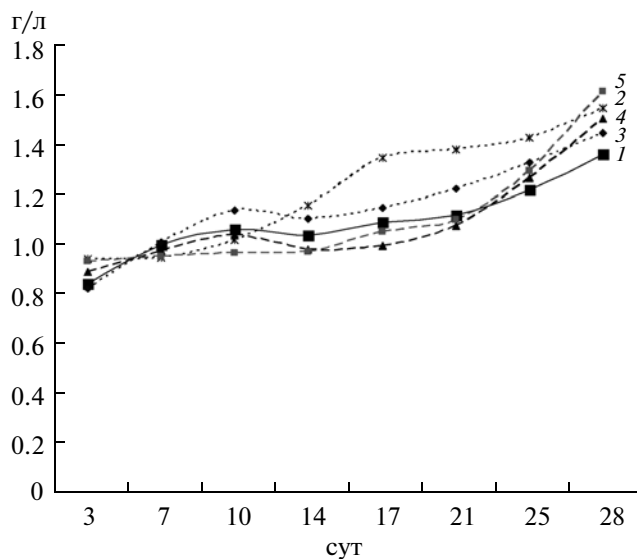

Рис. 5. Накопление биомассы мицелия (г/л) глубоинной культурой *Lentinus edodes* F-249 разного возраста (сут) на средах с добавлением ИУК (г/л):
 1 – 0; 2 – 10^{-8} ; 3 – 10^{-7} ; 4 – 10^{-6} ; 5 – 10^{-5} ; 6 – 10^{-4} ;
 7 – 10^{-3} ; 8 – 10^{-2} ; 9 – 10^{-1} .

разования – коричневой мицелиальной пленки (КМП), поскольку биохимические условия возникновения этой морфогенетической структуры до сих пор остаются малоизученными.

При изучении воздействия ИУК и ее предшественников – Трп, ТАМ, ИААм, ИПВК и индола – на рост погруженного мицелия *L. edodes* F-249 в большинстве случаев не наблюдалось изменений в морфологии культуры. Исключение составила среда с 0.1 мг/л ИААм. На данной среде отмечено сокращение времени появления коричневой мицелиальной пленки. Пленка появилась на среде с этой добавкой уже на 17 сут, тогда как в контрольном варианте, при других концентрациях ИААм и на средах с остальными индольными соединениями, ее образования не наблюдалось.

При исследовании интенсивности ростовых процессов *L. edodes* в присутствии ИААм оказалось, что именно уровень 0.1 мг/л ИААм в исходной питательной среде соответствовал наибольшему положительному эффекту в отношении накопления мицелиальной биомассы (рис. 6). При указанной оптимальной концентрации ИААм, в свою очередь, именно на 17 сут прирост биомассы был максимальным (24%).

Рис. 6. Накопление биомассы мицелия (г/л) глубоинной культурой *Lentinus edodes* F-249 разного возраста (сут) на средах с добавлением ИААм (мг/л).
 1 – 0; 2 – 0.1; 3 – 1; 4 – 10; 5 – 100.

В исследованных нами образцах культуральной жидкости 5-гидрокси-ИУК – окисленная форма ИУК – присутствовала в контроле, на средах с ТАМ и ИААм при всех возрастах мицелия, концентрации ее при этом колебались в пределах от 0.78 до 2.63 мг/л (рис. 16). Исключение составила среда с 0.1 мг/л ИААм, где на 14–21 сут уровень 5-гидрокси-ИУК резко увеличился на порядок. Как было сказано выше, этот вариант опыта отличался от остальных ранним появлением коричневой мицелиальной пленки. На 14 сут наблюдалась заметная пигментация мицелия, а к 17 сут пленка полностью образовалась. Можно предположить, что 5-гидрокси-ИУК вовлекается в процесс формирования КМП.

Накопление значительной биомассы мицелия принадлежит к числу факторов, необходимых для перехода к морфогенетической стадии, предшествующей плодоношению (КМП у шиитаке), но не является достаточным условием развития КМП. В формирование пигментации мицелия должны быть вовлечены также окисленные производные индола, участие которых в превращениях 5,6-дигидроксииндол–индол-5,6-хинон-меланокром–меланин, в случае катализа грибными тирозиназами приводящих к образованию меланиновых пигментов грибов, известно достаточно давно [17].

Таким образом, при глубинном культивировании ксилотрофного базидиомицета *L. edodes* выявлена группа метаболитов индольной природы, состав и количественное соотношение которых позволяет судить о сосуществовании двух

альтернативных путей биосинтеза ИУК у *L. edodes*: Трп-зависимого (в основном через триптамин) и Трп-независимого, реализуемого не только в присутствии экзогенного индола в интервале концентраций 1×10^{-3} – 1×10^{-4} г/л, но и при индуцировании биосинтеза ИУК ее экзогенными микробавками. Выявлено участие индоллил-3-ацетамида и 5-гидрокси-ИУК в морфогенетических процессах культуры *L. edodes*. Установлена взаимосвязь уровня ИААм и 5-гидрокси-ИУК с формированием коричневой мицелиальной пленки в глубинной культуре, с процессами роста и развития грибного мицелия при глубинном культивировании.

Работа выполнена при поддержке РФФИ-БРФФИ, грант 10-04-90021-Бел_а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Рогачева С.М.* Роль водной компоненты и полисахаридов клеточной поверхности в процессах коммуникации живых систем: анализ молекулярных моделей. Воронеж: Воронежский гос. университет, 2008. 40 с. <http://vak.ed.gov.ru/ru/dissertation/index.php?id54=1099>
2. *Бурлакова Е.Б., Конрадов А.А., Мальцева Е.Л.* // Биофизика. 2004. Т. 49. № 3. С. 551–564.
3. *Vaca B.E., Elmerich C.* // Associative and Endophytic Nitrogen-fixing Bacteria, and Cyanobacterial Associations, chapter 6 / Eds. C. Elmerich, W.E. Newton. Dordrecht, The Netherlands: Springer, 2007. P. 113–143.
4. *Eckardt N.A.* // Plant Cell. 2001. V. 13. № 1. P. 1–3.
5. *Reineke G., Heinze B., Schirawski J., Buettner H., Kahmann R., Basse C.W.* // Molec. Plant Pathol. 2008. V. 9. № 3. P. 339–355.
6. *Prinsen E., Costacurta A., Michiels K., Vanderleyden J., Van Onckelen H.* // Mol. Plant-Microb. Interact. 1993. V. 6. № 5. P. 609–615.
7. *Bar T., Okon Y.* // Azospirillum VI and Related Microorganisms: Genetics, Physiology, Ecology / Eds. I. Fendrik, M. Del Gallo, J. Vanderleyden, M. de Zamaroczy. Berlin: Springer-Verlag, 1995. P. 347–359.
8. *Costacurta A., Keijers V., Vanderleyden J.* // Mol. Gen. Genet. 1994. V. 243. № 4. P. 463–472.
9. *Лощинина Е.А., Цивилева О.М., Никитина В.Е., Макаров О.Е.* // Вавиловские чтения—2008: Материалы межд. научно-практ. конф. Саратов: ИЦ “Наука”, 2008. С. 30–32.
10. *Lebuhn M., Heulin T., Hartmann A.* // FEMS Microbiol. Ecol. 1997. V. 22. № 4. P. 325–334.
11. *Bar T., Okon Y.* // Symbiosis. 1992. V. 13. № 1–3. P. 191–198.
12. *Lebuhn M., Hartmann A.* // Improving Plant Productivity with Rhizosphere Bacteria / Eds. M.H. Ryder, P.M. Stephens, G.D. Bowen. Australia: CSIRO, 1994. P. 145–147.
13. *Zakharova E.A., Shcherbakov A.A., Brudnik V.V., Skripko N.G., Bulkhin N.Sh., Ignatov V.V.* // Eur. J. Biochem. 1999. V. 259. № 3. P. 572–576.
14. *Dewick P. M.* // Nat. Prod. Rep. 1998. V. 15. № 1. P. 17–58.
15. *Rypacek V., Sladky Z.* // Mycopathologia et Mycologia applicata. 1972. V. 46. № 1. P. 65–72.
16. *Rypacek V., Sladky Z.* // Biologia Plantarum (Praha). 1973. V. 15. № 1. P. 20–26.
17. *Choi S.W., Sapers G.M.* // J. Agric. Food Chem. 1994. V. 42. № 5. P. 1183–1189.

Auxin Synthesis by the Higher Fungus *Lentinus edodes* (Berk.) Sing in the Presence of Low Concentrations of Indole Compounds

O. M. Tsivileva, E. A. Loshchinina, O. E. Makarov, and V. E. Nikitina

Institute of Biochemistry and Physiology of Plants and Microorganisms, Russian Academy of Sciences, Saratov, 410049 Russia

e-mail: tsivileva@ibppm.sgu.ru

Received March 21, 2011

Abstract—The auxin formation in a submerged culture of the xylophilic basidiomycete *Lentinus edodes* (Berk.) Sing (*Lentinula edodes* (Berk.) Pegler) (shiitake) is studied. Biologically active substances of an indole nature are identified, “the effect of small doses” of which lies in not only the stimulation of growth of the mycelium (indole-3-acetic acid, 2×10^{-7} – 2×10^{-4} g/l), but also in the induction of tryptophan-independent paths of auxin biosynthesis. The above-mentioned path is realized in the presence of exogenous indole (1×10^{-3} – 1×10^{-4} g/l), as well as while inducing the biosynthesis of indole-3-acetic acid by its microadditives (1×10^{-5} – 1×10^{-8} g/l), and is accompanied by the formation of anthranilic acid (up to 1.5 mg/l). Induction of the generative development stage of shiitake by indole derivatives is revealed. It was found that among the studied compounds only indoleacetamide at a concentration of an order of $\times 10^{-4}$ g/l in the culture fluid of *L. edodes* had a pronounced stimulatory effect on the formation of shiitake’s brown mycelial film.